

**СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ ЭТНОНИМА
В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

И.А. Саликова, И.А. Френкель

В статье рассматривается семантическая структура этнонима как особого вида имени собственного в составе фразеологической единицы.

The authors consider the semantic structure of an ethnonym as a particular kind of a proper name and a part of a fixed phrase.

Ключевые слова: фразеологическая единица, этноним, имя собственное, имя нарицательное, семантическая структура.

Key words: fixed phrases, ethnonym, proper name, common name, semantic structure.

Объектом исследования являются фразеологические единицы (далее – ФЕ) с компонентом-этнонимом, представляющие собой группу устойчивых оборотов, отличающихся развитой системой значений, образов, средств выражения.

Целью данной статьи является изучение:

- 1) семантической структуры этнонима в составе ФЕ;
- 2) вопроса отношения лексической категории этнонимов к классу имен собственных (далее – ИС).

Этноним – это номен, служащий для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т.д.) [11, с. 167]. Денотатами этнонимов являются относительно замкнутые ряды лиц, относящихся в силу исторических причин к определенному этническому коллективу [16, с. 207–209].

Отношение этнонимов к классу ИС является одной из дискуссионных проблем. Согласно традиционной точке зрения, этнонимы рассматриваются как:

- 1) ИС, так как выполняют функцию индивидуализации [3; 7; 9; 13; 15; 18];
- 2) наименования не отдельно взятых индивидов, а целой группы людей, которые соответствуют характеристикам ИС, так как, называя конкретную этническую общность, выделяют ее из числа всех возможных этнических общностей [21, с. 8–9].

В соответствии со вторым подходом, этнонимы трактуются как:

- 1) имена нарицательные (далее – ИН) [11, с. 158; 16, с. 205–209];
- 2) единицы языка, характеризующиеся тесной взаимосвязью с антропонимами и топонимами, что проявляется в обмене языковыми единицами данных лексических категорий: топонимы могут происходить от этнонимов, и наоборот, этноним – от антропонима, и наоборот, но по лингвистическим характеристикам этнонимы являются ИН [16, с. 209].

Согласно третьей точке зрения, этнонимы занимают промежуточное положение между ИС и ИН и трактуются как:

- 1) полусобственные имена [12, с. 18];
- 2) «классные имена» [27, с. 828].

В данном случае вывод о промежуточном положении этнонимов делается на основании формального факта написания этнонима с прописной или строчной буквы. Например, точка зрения С. Гедеонова основывается не на семантическом анализе этнонима, а на том, что во время его жизни этнонимы писались в русском языке со строчной буквы [17, с. 25]. В то же время в от-

личие от русского во французском и английском языках этнонимы пишутся с прописной буквы.

В соответствии с четвертой точкой зрения, только исследование семантики этнонимов позволяет отнести их к ИН или ИС. В семантической структуре этнонима проявляется апеллятивно-онимическое взаимодействие, в связи с чем этнонимы могут иметь как ономастическую, так и нарицательную семантику в зависимости от формы числа и от контекста, в которых они используются [17, с. 24]. В соответствии со сказанным выше, название лица по национальности в форме единственного имеет следующие характеристики:

1) не является этнонимом, так как характеризует человека так же, как и наименование по профессии, месту жительства и т.д. [17, с. 26];

2) ономастические функции обнаруживаются в эмфатической или стилистически сниженной речи [17, с. 27].

Функции названий национальностей в форме множественного числа:

1) ИН – в случае употребления в значении «представители того или иного народа; люди определенной национальности» [17, с. 26];

2) ИС – в случае соотношения с сингулятивным собирательным денотатом «народ, нация», то есть при выражении понятия этноса в целом, характеризуемого не количественными, а особыми качественными признаками [20, с. 8]. Аргументом в пользу отнесения этнонимов к особому виду ИС служит также, по мнению В.И. Супруна, словообразовательная активность и совпадение деривационных моделей с ядерными ИС (антропонимами, теонимами, агнионимами, мифонимами, зоонимами) [17, с. 29].

Мы разделяем традиционную точку зрения и считаем, что этнонимы относятся к категории ИС, так как они выполняют присущую ИС индивидуализирующую функцию, как в единственном, так и во множественном числе. Этноним в единственном числе является наименованием отдельно взятого индивида как представителя определенного этноса, индивидуализирующего последний. Этноним во множественном числе, являясь наименованием не отдельно взятых индивидов, а целой группы людей, также соответствует характеристикам ИС: называя конкретную этническую общность, он, таким образом, выделяет ее из числа других и наделяет при этом особыми качественными признаками.

Как показал анализ фактического материала, этнонимы, входящие во ФЕ, подразделяются на две группы:

1) названия народов, составляющих основное население отдельных государств, связанных с французами в силу географических или исторических факторов и представляющих в основном различные языковые группы: *Français, Allemand /Boche, Anglais, Suisse, Turc, Polonais, Indien, Espagnol, Grec, Maure*;

2) названия национальных меньшинств Франции, исторически населяющих часть территории данного государства и имеющих свой язык: *Basque* – народ, составляющий основное население северо-западных областей Испании и юго-западных районов Франции [4, с. 37]; *Breton* – народ, живущий в области Бретань (ранее независимое герцогство) на северо-западе Франции, переселившийся туда во второй половине V в. с юга Британии, откуда их вытеснили начавшиеся набеги англосаксов [22, с. 245]; *Gaulois* – название племени индоевропейской группы, обитавшее в I тыс. до н. э. на территории современной Франции [22, с. 816].

ФЕ с компонентом-этнонимом могут быть подразделены на ряд групп, в соответствии с функцией и семантикой этнонима.

1. ФЕ, вербализующие какое-либо представление о конкретной этнической общности, стереотипное представление о которой проявляется как на уровне буквального, так и на уровне фразеологического значения. Как показывает анализ, основная функция большинства ФЕ, входящих в данную группу, заключается в характеристике человека и его качеств через ассоциацию со стереотипным представлением о качествах того или иного этноса.

В данную группу входят адъективные компаративные фраземы с подчинительной структурой, состоящие из прилагательного (или адъективного слова) – союза *comme* и этнонима в качестве зависимого члена: *costaud comme un Turc* – «здоров как бык»; *fort comme un Turc* – «сильный как бык, настоящий силач»; *gris comme un Polonais* (разг.) – «пьян как сапожник» [10, с. 1556–1557]. Данные ФЕ можно отнести к общепринятым сравнениям (устойчивым, недискретным), целью и значением которых является указание меры или полноты качества, но не самого качества [14, с. 161–162], выраженного отдельной лексемой – прилагательным. Сравнительный компонент – носитель образа – выступает как эталон приписываемых субъекту качеств или признаков и выражает высшую степень признака, выражаемого прилагательным [8, с. 207–211]. В отличие от трехчастных сравнений, например, *волосы, черные как смоль*, анализируемые ФЕ не содержат переменной части – темы (в русском примере – *волосы*), а представляют собой сравнение, состоящее из двух постоянных, скрепленных между собой частей: сравнения – *comme un Turc, comme un Polonais* и основания сравнения – *costaud, fort, gris*.

Специфической особенностью указанных ФЕ с компонентом-этнонимом является наличие в их структуре прилагательных, содержащих в своей семантической структуре признак отрицательной или положительной оценки: прилагательное *fort*, характеризующееся наличием рационально-оценочного компонента, и *gris, costaud* – эмоционально-оценочного компонента. Функция употребленных при них этнонимов заключается в выражении интенсивности проявления признака, рассматриваемого в данном случае как характерный для того или иного этноса.

2. ФЕ, не содержащие характеристики этноса в буквальном значении, но актуализируемую на уровне фразеологического значения. К данной группе относятся:

✓ глагольные фраземы с подчинительной связью, состоящие из глагола и зависимого члена – сравнительного оборота с предлогом *comme* и существительного – этнонима: *boire comme un Polonais* – «пить как сапожник, пить мертвую»; *fumer comme un Suisse* – «дымить как паровоз как фабричная труба». ФЕ данной модели имеют значительный удельный вес и характеризуются большой продуктивностью [8, с. 101].

Как и адъективные, глагольные фраземы представляют собой двухчастные конструкции. Употребленные в них глаголы относятся к нейтральной общеупотребительной лексике и служат для обозначения явлений действительности – действий, процессов. В структуре анализируемых ФЕ отсутствуют лексемы, дающие какую-либо качественную характеристику указанных действий. В связи с этим оценка последних проявляется только на уровне трактовки фразеологического значения единицы. Таким образом, только этнонимы *un Polonais, un Suisse* приносят в значение ФЕ сему «чрезмерность»: «чрезмерное потребление спиртного» и «злоупотребление табачными изде-

лиями» – качества, стереотипно приписываемые соответственно полякам и швейцарцам. Функция этнонима в глагольных фраземах (как и в адъективных) заключается в выражении интенсивности проявления признака, в данном случае действия, рассматриваемого как типичное для конкретного этноса [8, с. 212–213].

К данной группе также относятся следующие ФЕ: *aller comme un Basque*; *courir comme un Basque*; *marcher comme un Basque*; *trotter comme un Basque* – «идти, бежать очень быстро; бежать сломя голову». Употребленные в них глаголы, сохраняющие свое лексическое значение и объединенные общей семой «передвижение на ногах», отличаются тем, что только лексемы *courir*, *trotter* содержат сему «ускоренное передвижение». В связи с тем что все четыре единицы характеризуются идентичным фразеологическим значением, можно констатировать, что именно этноним *un Basque* привносит во фразеологическое значение сему «чрезмерная быстрота передвижения». Во ФЕ *parler le français comme un Basque espagnol* – «очень плохо говорить по-французски» [26] также только этноним *un Basque* в сочетании с прилагательным *espagnol* является носителем значения «низкий уровень владения французским языком», качества, стереотипно приписываемого носителям данной этнической группы;

✓ субстантивные двухчленные фраземы с подчинительной связью, состоящие из существительного и постпозитивного предложного определения, выраженного этнонимом: *Querelle d'Allemand* – «пустая ссора, ссора из-за пустяков». Для ФЕ данного типа характерно лексическое ослабление значения зависимого компонента. Ведущий член словосочетания *querelle* выступает в прямом узуальном значении, следовательно, носителем семы «беспричинность» является этноним *Allemand*, что соответствует мнению некоторых исследователей о том, что в данном выражении нашло отражение издавна сложившееся мнение о немцах как о людях вспыльчивых и драчливых [19, с. 4–5].

3. ФЕ, содержащие в буквальном и фразеологическом значениях стереотипное представление об этносе и идентифицирующие выражаемое качество с этносом. В данную группу входят коммуникативные ФЕ-паремии: *Qui fit Breton fit larron* – «Кто ведет себя как бретонец, ведет себя как вор»; *qui dit Anglais, dit flegmatique* – «если англичанин, значит флегматик» [19, с. 48–49].

ФЕ данного рода содержат именные компоненты, называющие определенные качественные признаки и характеризующиеся наличием в их семантике рационально-оценочного компонента. В соответствии со структурой единицы, происходит идентификация качества с определенным этносом: *Le Breton est larron*; *L' Anglais est flegmatique*.

Во ФЕ *Tous les Basques iront au ciel: Le diable lui-même n'entend rien à ce qu'ils disent* – «очень плохо говорить на французском языке» [24] – идея низкого уровня владения французским языком выражается отрицательной формой глагола *entendre*. Отнесенность данного качества ко всему этносу подчеркивается употреблением прилагательного *tous* и определенного артикля во множественном числе *les*.

4. ФЕ с компонентом-этнонимом, содержащие в себе как характеристики этноса, так и расовой принадлежности. Например, коммуникативные ФЕ-паремии с компонентом *Maure*: *à laver la tête d'un Maure (d'un âne), on perd sa lessive*; *à blanchir la tête d'un Maure, on perd son temps et sa lessive*; *à blanchir la tête d'un Maure, on perd son temps et son savon* (посл.) – «Черного кобеля не отмоешь добела; сколько с быком не биться, молока от него не до-

биться»; «дурака учить, что мертвого лечить»; (иноск.) «неисправимого не исправишь» [24]. Значение данной единицы основано на сходстве между двумя ситуациями: обучить упрямого, глупого и непослушного человека – такая же бесполезная трата времени, как отмыть добела голову мавра.

С нашей точки зрения, в данной ФЕ этноним употребляется как:

1) этноним – название народа, основного населения (мавры / мавританцы) Исламской Республики Мавритания – государства в Северной Африке. Возможность синонимической замены этнонима на ИН при лексическом варьировании ФЕ подтверждает функциональную тождественность этнонима ИН: *à laver la tête d'un âne, on perd sa lessive*. В данной ФЕ этноним *Maure* метафорически обозначает «глупый человек». Подобное восприятие данного этноса подтверждается данными энциклопедического словаря: «По внешности Мавры очень симпатичны, красивы, с несколько задумчивым выражением лица, но очень трусливы, фанатичны, чувственны, жестоки, коварны и умственно тупы» [1];

2) название негроидной расы, что подтверждается происхождением слова *Maure*: «черные люди» [1], а также, например, ФЕ соответствующей семантики, существующими в других языках: *К чему негру мыло, а дураку совет* (турецкая пословица). Близость этнонимов данной группы к классу ИН связана с расширением их значения в составе ФЕ.

5. ФЕ, не содержащие характеристики этноса, выраженного соответствующим этнонимом ни в буквальном, ни во фразеологическом значении. Например, коммуникативная ФЕ-паремия: *Les Anglais ont débarqué* [23]. ФЕ подобного рода образуются путем имплицирования большего исторического контекста в меньший. Реальные исторические факты сжимаются во ФЕ, этнонимы отражают представление о конкретном и единичном историческом событии, в котором принимала участие та или иная этническая группа [6, с. 59]. Анализируемые этнонимы имеют большую совокупность ассоциаций и являются гиперноминативными. Ассоциации имеют энциклопедический характер и включают в себя знание исторических событий, связанных с прототипом данного этнонима [2, с. 118–134]. Этноним частично переосмысливается и в процессе фразеологизации приобретает культурно-информационные коннотации [5, с. 142]: *Les Anglais ont débarqué*. Этимология фразеологизма связана с известным историческим событием – битвой при Ватерлоо, проигранной Наполеоном, в которой императорские войска были одеты в униформу красного цвета. Английские войска, захватившие место битвы, были настолько многочисленными, что напоминали движущийся поток. Красная по цвету форма французских солдат багровела от крови [25]. По аналогии анализируемая идиома употребляется в просторечии для обозначения ежемесячных физиологических процессов, происходящих в организме женщины.

Во ФЕ *va te faire voir chez les Grecs; va te faire foutre par les Grecs* (прост.) – «пошел ты...! Катись...!» – этноним *Grecs* является в составе данной единицы символом исторически отдаленного времени, ассоциирующегося с эпохой процветания данного этноса.

К данной категории относятся также следующие ФЕ: *c'est toujours ça que les Anglais, n'auront pas; encore un(e) que les Allemands n'auront pas; c'est toujours ça que les Allemands n'auront pas; c'est toujours ça que les Boches n'auront pas* (разг.) – «этого (еды, выпивки) у нас никто не отнимет; это никому не достанется» [25]. Функционирование данных этнонимов объясняется

историческими факторами: вторжением англичан и немцев на территорию Франции.

Итак, этноним в составе ФЕ может:

1) сохранять свои категориальные признаки, то есть называть человека по национальной принадлежности: *qui dit Anglais, dit flegmatique*;

2) трансформировать свое значение, приближаясь в той или иной мере к ИН, и выражать интенсивность проявления признака – качества, присущего человеку, стереотипно ассоциирующегося с тем или иным этносом: *boire comme un Polonais; fort comme un Turc*. В наибольшей степени близость к ИН проявляется в том случае, когда ФЕ служит для обозначения явлений и предметов действительности: *Les Anglais ont débarqué*.

Таким образом, этнонимы, входящие в состав анализируемых выше ФЕ, сохраняют свою грамматическую природу. Данный факт объясняется тем, что выбор этнонима не является произвольным, а диктуется культурными связями, историческими событиями, прямо или косвенно указывающими на межэтнические контакты французов.

Список литературы

1. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Режим доступа: <http://www.slovoopedia.com/10/204/979321/html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Брысина Е. В. Этнолингвокультурологические основы диалектной фраземики Дона : дис. ... д-ра филол. наук / Е. В. Брысина. – Волгоград, 2003. – 543 с.
3. Геденов С. Варяги и Русь: Историческое исследование / С. Геденов. – СПб., 1876. – Ч. 1–2. – 721 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. : Изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. – Т. 1. – 699 с.
5. Иванцова Е. В. Семантическая трансформация имени собственного в лексике и фразеологии современного русского языка / Е. В. Иванцова // Семантика языковых единиц : докл. V Междунар. конф. – М. : Физкультура, образование, наука, 1996. – Т. 1. – С. 141–143.
6. Мокиенко В. М. О собственном имени в составе фразеологизма / В. М. Мокиенко // Перспективы развития славянской ономастики : сб. ст. / отв. ред. А. В. Суперанская, Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1980. – С. 57–67.
7. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики / Э. М. Мурзаев. – М. : Мысль, 1974. – 382 с.
8. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка : учеб. / А. Г. Назарян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 1987. – 288 с.
9. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. – М. : Мысль, 1966. – 510 с.
10. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гака, Л. А. Мурадова [и др.] ; под ред. В. Г. Гака. – 2-е изд., стереотип. – М., 2006. – 1624, [4] с.
11. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии ; отв. ред. А. В. Суперанская ; АН СССР, Ин-т языкознания. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1988. – 192 с.
12. Реформатский А. А. Топономастика как лингвистический факт / А. А. Реформатский // Топономастика и транскрипция : сб. ст. / ред. колл.: чл.-кор. АН СССР С. Б. Бархударов [и др.]. – М. : Наука, 1964. – С. 13–27.
13. Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов / С. Роспонд // Восточнославянская ономастика. – М., 1972.
14. Степанов Ю. С. Французская стилистика / Ю. С. Степанов. – М. : Высшая школа, 1965. – 355 с.
15. Стрижак О. С. Етнонімія Геродотової Скіфії / О. С. Стрижак. – Київ, 1989. – С. 45.

16. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / отв. ред. А. А. Реформатский. – 3-е изд., испр. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 368 с.
17. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал : монография / В. И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2000. – 172 с.
18. Трубачев О. Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье / О. Н. Трубачев // Вопросы языкознания. – 1977. – № 6. – С. 13–29.
19. Хайитов Б. Т. Французско-русский лингвострановедческий словарь по фразеологии / Б. Т. Хайитов. – М. : Московский Лицей, 1997. – 50 с.
20. Чельцова Л. К. Формы множественного числа существительных как объект лексикографии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. К. Чельцова. – М., 1976. – 26 с.
21. Шен Д. А. Этноним в лексико-семантическом пространстве английского языка : дис. ... канд. филол. наук / Д. А. Шен. – Н. Новгород, 2009. – 160 с.
22. Dictionnaire encyclopédique Auzou. Editions Philippe Auzou. – Paris, 2006. – 2176 p.
23. Dictionnaire du centre national des ressources textuelles et lexicales. – Режим доступа: <http://www.cnrtl.fr>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр.
24. Dictionnaire de français «Littré». – Режим доступа: <http://littré.reverso.net/dictionnaire-francais/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр.
25. Dictionnaire de français Mediadico – Режим доступа: <http://www.mediadico.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр.
26. Montreynaud F. Pierron A. Suzzoni F. Dictionnaire de proverbes et dictons / F. Montreynaud, A. Pierron, F. Suzzoni. – Paris : Le Robert, 1993. – 492 p.
27. Pulgram E. Individual name, Class name, common noun // Onomastica Monacensia. – München, 1961. – В. IV. – S. 828.

СОЦИОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н.Л. Синячкина

Статья посвящена некоторым результатам лингвистических исследований, связанных с теорией лингвистических контактов, особенно с билингвизмом на постсоветской территории.

Article is devoted to some results of linguistic researches connected with the theory of linguistic contacts, particularly with the bilingualism in the post-soviet territory.

Ключевые слова: русско-инонациональный билингвизм, билингв, исследования.
Key words: Russian-other languages bilingualism, bilingual, research.

Явление билингвизма изучается в разных его аспектах и с разных позиций и признается учеными основной задачей исследования процессов межязыкового взаимодействия, поскольку понятие билингвизма определяется учеными как одно из главных в теории языковых контактов [16, с. 286]. Ученые подчеркивают, что «на современном этапе истории билингвизм становится важнейшим геополитическим, социальным и культурным обстоятельством и актуальнейшей научной проблемой» [22].

В русском языкознании последних двух десятилетий особую актуальность приобрели вопросы русско-инонационального (инонационально-русского) билингвизма. Это связано, очевидно, с разрушением единой общ-